

АРИНА ОСТРОМИНА

ЭЙНА

ИЗ ТРЕТЬЕЙ

ЗОНЫ

НЕБО ПОД НОГАМИ

Обложка. Юность. Фэнтези

Глава 1

Вторая зона

Авион летел над бескрайней белой пустыней. Пышные облака то сбивались в плотные стаи, то расплывались, и тогда между ними проглядывали коричневые холмы, серебристые нити речек и тёмные пятна лесов. Эйна, прижав лицо к иллюминатору, следила за движением облаков далеко внизу. Быть в небе, видеть облака под ногами — разве могла она поверить, что с ней такое случится?

Вскоре небо очистилось; авион сбросил скорость и начал снижаться. Эйна ощутила, как у неё внутри всё приподнялось, как будто желудок взлетел к самому горлу. Она сглотнула, пытаясь справиться с тошнотой. Внизу расстилалось зелёное поле, виднелись решётчатые металлические конструкции; вдалеке сверкали на солнце окна домов. Земля приближалась, и вот уже авион завис над посадочной площадкой. По траве полз крупный белый автомобиль, вскоре он исчез под брюхом авиона, и Эйна перевела взгляд на город. Рассмотреть отдельные здания с такого расстояния не удавалось, они сливались в огромное сверкающее пятно, где среди блеска стёкол встречались зелёные островки. «Деревья!» — поняла Эйна.

Звук моторов изменился. Сплошной ровный гул, не смолкавший во время полёта, превратился в назойливое жужжание.

— Читать, — сказала Эйна.

Это единственное занятие, про которое она точно знала, что оно ей нравится.

Регулятор Стафен посмотрел на Эйну с интересом.

— И что же вы читаете?

— Много всего. У нас в школе была библиотека. Я там брала и романы, и энциклопедии, и учебные пособия.

— Вот как, учебные пособия... Зачем вы их читали? Вам не хватало школьных учебников?

Эйна никак не могла понять, к чему он клонит.

— Что значит «не хватало»? Просто там другие вещи написаны. В школе ведь не очень много предметов, только основы всех наук. А в книгах можно узнать подробнее. Вот, например, физика...

Эйна обожала рассказывать о том, что ей интересно, и сейчас она могла бы прочитать Стафену целую лекцию. Но он её прервал:

— Зачем вам физика? Детская помощница не должна знать физику. Вы же не учёный.

— Мне просто интересно её изучать.

— Изучать? Изучают в университете! А не дома, с книжкой из библиотеки.

Эйна растерялась: она не ожидала, что и здесь — а не только дома! — её страсть к учёбе будет вызывать раздражение. А Стафен продолжал, издевательски улыбаясь:

— Или вы собираетесь в университет?

— Да, собираюсь!

Стафен расхохотался.

— Да вы шутница! Только вчера из Третьей зоны — и уже в университет!

Эйна встала с низкого стула, и теперь она оказалась намного выше Стафена. Посмотрев на него сверху вниз, Эйна очень вежливо, изо всех сил сдерживая злость, сказала:

— У вас ещё есть вопросы? Или я уже могу получить временное разрешение? — И неожиданно для неё самой эти слова прозвучали с такой уверенностью, как будто никто не может ей отказать.

— Держите. — Стафен протянул блестящую пластиковую карточку, продолжая смеяться. — В университет... а-ха-ха...

Эйна вышла в коридор, и визгливый смех Стафена остался за дверью. Хоть ей и удалось скрыть от него свои чувства там, в кабинете, сейчас у неё дрожали руки, горло сжалось, и Эйна с усилием сделала глубокий вдох.

«Может, зря я сюда приехала? Они не любят чужих. Мне не стать для них своей. Так и будут относиться ко мне как к прислуге. Какой уж там университет! Размечталась, дура». По щекам покатались слёзы, Эйна захлюпала носом, испуганно сунула руку в карман. Ох, хорошо, что там оказалась тканевая салфетка! А то бы так и стояла тут — соплю ручьём, глаза красные. Эйна прошла к окну в конце коридора, прикусила салфетку зубами, чтобы скорее успокоиться. Тщательно высморкалась, вытерла глаза. Помахала салфеткой перед лицом, чтобы остыть, — знала, что всегда краснеет, когда плачет. И только после этого развернулась и пошла к выходу, стараясь глубоко и ровно дышать. «Ну уж нет, не хватало ещё реветь из-за какого-то чиновника! Не для того я столько сил потратила, чтобы теперь из-за пустяков расстраиваться!»

Когда Эйна вышла в вестибюль, Распорядительницы Альфии там не было. Но на диване у дальнего окна сидели Мелия и Орсин. Они заметили Эйну и радостно замахали руками. Забыв про недавние слёзы, Эйна улыбнулась и подошла к новым знакомым. Вчера её так неожиданно высадили из автобуса, что она даже не

- Орхидеи? Очень красивые. Я их никогда не видела.
- Откуда же ты знаешь, как они называются?
- Читала про них в энциклопедиях.
- А что это такое? — спросила Крия.
- Книжки такие. Толстые, там очень много страниц.

И там про всё написано. Есть такие, где все слова по алфавиту идут — тогда в энциклопедии несколько томов, и в каждом слова на несколько букв. А есть по темам: например, энциклопедия декоративных растений.

— Это как учебники, только толще?

— Можно и так сказать. В учебниках только самое главное пишут. А если кому-то интересно узнать больше — можно в энциклопедии прочитать.

— Когда же ты всё это успевала? Ты говорила, у тебя не было свободного времени.

— Обычно не было, но я могла прямо в школе читать. У нас там была хорошая библиотека. Или, например, во время контрольных работ. Я быстро всё писала, а потом мне разрешали книжку читать.

— Вот это да! А нам не разрешают читать на уроках.

— Так это было не на уроках! Знаешь, что такое контрольные работы?

— Нет. У нас пока ещё не было. А что это?

— Когда даритель знаний даёт список вопросов — на доске пишет или делает специальные листки с вопросами. И все ученики должны до конца урока написать ответы на эти вопросы. А кто уже написал, тот может заняться своими делами. Из класса никого не выпускают, но книгу читать можно.

— А трудные там вопросы?

— По-разному бывает! Если хорошо учишься, то лёгкие. А если плохо, то не сможешь ответить.

— Я обычно хорошо учусь. Значит, будет легко.

— Конечно, — согласилась Эйна.

Глава 7

Школы здесь и там

Эйна стояла у входа в школу, рядом с другими детскими помощницами, которые тоже пришли встречать воспитанниц. За несколько дней она запомнила их лица, но ни с кем не познакомилась. Некоторые стояли группами по трое, по четверо, оживлённо болтали, смеялись. Наверное, не первый год были знакомы. Скорее всего, они знали и предшественницу Эйны, о которой она часто думала.

Ни Распорядительница Альфия, ни Лива, ни Даца так и не объяснили, что с ней случилось и почему её уволили, хотя Эйна уже не раз спрашивала. Крия бы рассказала, но она и сама ничего не знала. В конце учебного года родители её предупредили, что приедет новая помощница, а потом увезли Крию в Первую зону на всё лето.

Эйне хотелось подружиться с этими девушками. Детские помощницы приходили не ко всем ученикам. Кого-то отводили домой старшие братья и сёстры, учившиеся в этой же школе. Кого-то забирали родители, если в это время не работали. За некоторыми приезжали водители на ярких машинах.

Звонок в этой школе трещал так же громко и неприятно, как и там, где училась Эйна. Вскоре на крыльце показались дети: сначала немного, потом всё больше, и вот уже по ступеням хлынула вниз пёстрая галдящая толпа.

Эйна издали увидела Крию — узнала её по ярко-алому платью с белым воротником. «Как цветок в Ботаническом саду», — подумала Эйна. Подняла руку, помахала, но Крия её не заметила. Спустившись во двор, она стояла с подружкой, что-то рассказывала и не смотрела по сторонам.

Почему-то все её друзья предпочитали откровенничать именно с Эйной. Что-то в ней было такое, из-за чего ей доверяли. Не опасались, что она выдаст чужие тайны. Так оно и было, она действительно умела хранить секреты.

И даже Торлан, который всегда изображал из себя грубого бесчувственного силача, сначала рассказал Эйне, как над ним издевался отец, а потом признался, что влюбился в девочку из другой школы. Одна только Эйна знала, как развивались их отношения и как их угораздило зайти так далеко, что подруга Торлана забеременела и обоих исключили из школы.

В этом калейдоскопе сценок были и такие картинки, которые до сих пор вызывали боль и стыд. Эйна отмахивалась от них, хотела всё забыть, но в конце концов поняла: лучше пересмотреть их ещё раз, внимательно, но отстранённо, чтобы навсегда оставить эту историю в прошлом и больше не возвращаться к ней. И вот сейчас, спустя несколько месяцев, Эйна по-прежнему не понимала, почему она так ошиблась в Альвине. Она настолько плохо разбирается в людях?

Эйне всегда казалось, что она умная. И подтверждений этому было сколько угодно: единственная школьница на весь приют, лучшая ученица в классе, единственная выпускница их школы, сдавшая экзамены на бирже, причём с самыми высокими баллами среди всех кандидатов. Будь Эйна дурой, разве смогла бы она всё это сделать? Нет. А как ловко она избавилась от придирок и приставаний сверстников и подружилась с ними! Ведь это тоже был умный план, что ни говори.

История с Альвином стала единственным провалом Эйны. Она так и не поняла, в чём ошиблась. Как приняла ложь за правду, готовность предать — за дружбу, корыстный интерес — за влюблённость.

С тех пор Эйна сделала вывод: отношения не для неё, она не умеет их строить и пока не готова учиться. Поэтому сейчас, узнав про чувства Мелии и Орсина, она совсем чуть-чуть позавидовала им и спросила себя: «А я? Хотела бы я тоже кого-то встретить и влюбиться?» И ответила: пожалуй, нет.

Все эти мысли мелькали в голове Эйны в свободные минуты: когда она гуляла по городу, оставив Крию в школе, или когда сидела в детской рядом с Крией, сосредоточенно решавшей задачи, или когда ждала Крию в парке на скамейке.

В другое время Эйна забывала о Мелии и Орсине. Разговоры с Крией, а по вечерам ещё и с Кортаном поглощали всё её внимание. Госпожа Идела и Господин Эграт задержались в Первой зоне, и ужины втроём вошли в привычку. Теперь Эйна всё чаще думала: хоть бы они подольше не возвращались! Как же хорошо здесь без хозяев!

Каждый день Эйна видела Кортана за завтраком, но по утрам и он, и Крия сидели молча, разговаривать не хотели, да и спешили: он на работу, Крия в школу. А вечером, когда Эйна приводила Крию с прогулки, Кортан обычно уже ждал их в гостиной. Он спрашивал, где они были, и Крия подробно рассказывала про детей, с которыми лазала по башням на детской площадке, про тайник в углу парка и новую записку от Тины, про опадающие листья, которые они вместе с Эйной ловили по дороге домой.

А после ужина Кортан почти каждый вечер приходил в детскую, и Крия объявляла, чем они сегодня будут заниматься. К шахматам она уже немного охладела: увидев, что Эйна поняла правила игры, но по-прежнему всем проигрывает, Крия великодушно предлагала

— Знаете, я в детстве терпеть не мог, когда меня вот так будили и заставляли переодеваться! Это очень неприятно. Пусть так поспит. Я отнесу.

— А мне потом не влетит за то, что я не настояла?

— Скажете, что я не разрешил! — усмехнулся Кортан, осторожно взял сестрёнку на руки — Эйна придержала книгу, которая сползла на диван, — и отнёс в детскую.

Через пару минут Кортан вернулся.

— На чём я остановился? В общем, мы две недели возились с этим узлом. Перепроверили все формулы, все чертежи, измерили каждую деталь по несколько раз. Никто ничего не понимал — всё сделано правильно, а узел не работает.

Эйна рассеянно слушала и даже задавала вопросы, но у неё в голове вертелась только одна мысль: все работники уже разошлись по домам, даже Альфия предупредила Эйну, что закончила все свои дела и уйдёт пораньше, а родители Крии и Кортана уехали. «Мы тут совсем одни. Мне неудобно, это могут понять неправильно! — и тут же обрывала себя: — Что за глупости, кто поймёт это неправильно? Кто вообще узнает, что Крия заснула раньше обычного?»

Кортан заметил, что Эйне больше не интересны его рабочие дела, и замолчал.

— Мне уже пора. Уже поздно.

— Разве? Вы ведь обычно уходите после двадцати двух. У нас ещё полчаса!

— У нас... — тихо повторила Эйна и покраснела: Кортан взял её за руку.

Высвободив руку, Эйна отошла к окну.

— Так что же было с этим вашим узлом?

Кортан вздохнул, сел на диван и сказал:

— Оказалось, что один работник ошибся. Вставил одну небольшую деталь не той стороной. Она симметричная, но в центре выемка с одной стороны чуть сдвинута впра-

во. А у него эта деталь случайно перевернулась, и выемка оказалась слева.

— И что с ним теперь будет?

— С узлом?

— С работником! — Эйна ожидала, что работника уволят или ещё как-то накажут.

— Не знаю. Думаю, ничего. Конструкция новая, незнакомая, опыта ни у кого нет. Ошибся, с кем не бывает.

Эйна встала, не глядя на Кортана, попрощалась и ушла.

На следующее утро Эйна вышла из дома слишком рано, ещё в темноте. Медленно шла по улице. Спрашивала себя, хочет ли она сейчас увидеть Кортана или боится. Потом вспомнила, что Крия же заснула одетая! И хотя по утрам к ней никто не заходил, Эйне хотелось скорее всё исправить. Она ускорила шаг и, едва попав в квартиру, быстро прошла в детскую.

Крия ещё спала — во вчерашнем платье, но бережно укрытая одеялом. Это Кортан её укрыл. Эйна села у кровати, взяла Крию за руку, разбудила. Спросонья Крия не поняла, почему она уже одета.

— Ты вчера заснула в гостиной. Я хотела тебя разбудить, но Кортан не разрешил.

Крия улыбнулась.

— Ну и правильно!

— Но теперь всё равно надо переодеться.

Крия сбросила одежду и пошла в ванную, а Эйна отнесла корзинку с бельём в прачечную к Даце.

В тот день Эйна и Крия завтракали вдвоём. Лива принесла чайник, наклонилась к Эйне и зашептала:

— Все уехали спозаранку. Вечно у них так в конце года, редко дома бывают. Вот тебе раздолье, никто не следит за твоей работой! Можешь бездельничать целый день, и никто слова не скажет!

цвет, и от этого в небе мелькали прозрачные полосы и пятна на тёмном фоне. «Северное сияние», — вспомнила Эйна. Про него рассказывалось в учебнике древней географии. Раньше люди жили далеко отсюда, на самом севере планеты, и там у них светило небо. Наверное, это выглядело так же, как украшенный к празднику город.

Глава 15

Первый снег

На следующее утро, когда Эйна с Крией вышли из дома, Крия остановилась, подняла голову и закричала: — Снег! Снег!

Эйна увидела крупные хлопья. Они медленно летели вниз, нескончаемым потоком, как будто кто-то стряхивал их с неба. Через несколько минут на асфальте уже лежал толстый белый слой. Сняв перчатки, Эйна ловила хлопья, подставляла рукав, любовалась изящными снежинками, хорошо заметными на синей ткани пальто. Потом наклонилась и зачерпнула целую горсть снега. Он обжигал ладонь и сам, словно обжигаясь от её тепла, быстро подтаивал — и вот уже между пальцами стекают струйки воды, а Эйна снова и снова набирает мягкие комья и смотрит, как они исчезают.

Но что это? Эйна почувствовала несильный удар по спине. Это Крия слепила шарик и бросила в Эйну.

— Отвечай! Бросай в меня! — закричала Крия.

— Как это? Зачем?

— Игра такая! Давай!

Эйна вспомнила: и правда, она читала про это в старых книгах, игра в снежки! Она тоже попробовала сделать шарик. Мокрый снег оказался липким, он поскрипы-

вал в пальцах. Эйна швырнула снежок в Крию, пытаясь увернуться от её бросков. Крия, разыгравшись, попала в мужчину, который шёл мимо, ойкнула, прикрыла рот мокрой варежкой.

— Простите! Она нечаянно! — сказала прохожему Эйна, а потом взяла Крию за руку и повела её дальше.

Перед школой развернулись снежные битвы. Детские помощницы только разводили руками, когда их воспитанники, побросав школьные сумки, с хохотом врывались в гущу сражения и кидались снежками, не разбирая, в кого попадут. И никто не вспоминал, что до начала первого урока осталось всего пять минут.

Но вот на крыльце показался директор, а из открытой двери раздался оглушительный треск звонка — похоже, кто-то увеличил громкость, чтобы утихомирить школьников. Дети заметались по двору в поисках своих сумок, а потом потянулись к входной двери.

Эйна издала помахала рукой Крии, но та даже не оглянулась: они с Тиной смеялись, сметали варежками снег с пальто и что-то бурно обсуждали. Эйна искала глазами Фризию, помощницу Тины, но не нашла. Другие помощницы, с которыми Эйна так и не успела познакомиться, громко разговаривали, прежде чем разойтись:

— Варежки надо принести. Сухие.

— Да, побегу домой, достану зимнюю одежду. Забыла, какой сегодня день, ничего не приготовила!

Эйна поняла, что ей тоже надо найти запасные варежки для Крии. А у неё самой пока не было запасных перчаток, придётся эти высушить, пока Крия в школе.

А снег всё падал и падал. Когда Эйна подошла к дому, её пальто было облеплено тонким белым пухом. Она смахнула снег мокрой перчаткой, потом сняла шапку и как следует встряхнула.

В квартире Эйна первым делом прошла в кабинет Альфии. Постучала, услышала ответ, вошла.

Эйне снова захотелось спросить про эту загадочную Сирину, которую все постоянно упоминали, но она чувствовала, что сейчас неподходящий момент.

Пока пили чай, Кортан расспрашивал Эйну, как они провели день, куда ходили, что делали.

«Одежда! Я же забыла её высушить!» — с ужасом подумала Эйна. Что делать, как ему сказать? Мокрый костюм так и остался валяться в детской. Может, до утра он сам высохнет? Тогда можно будет попросить Крию незаметно вернуть его в комнату Кортана.

Кортан увидел, что Эйна разволновалась, и спросил:

— Всё в порядке? Вы торопитесь? Вам уже пора идти?

Эйна немного помедлила: остаться ещё ненадолго? Или уйти прямо сейчас? Она и правда нервничала, но только ли из-за костюма? Они с Кортаном одни, Крия спит. Если сейчас придут его родители, это будет неприятно. Что они подумают? И она решительно сказала:

— Да, уже поздно! Сейчас я только со стола уберу...

Кортан тем временем сложил все оставшиеся продукты в коробку поменьше и поставил её в хозяйственную сумку.

— Не забудьте это! Я бы вас проводил до дома, но не могу оставить Крию.

Эйна подошла к вешалке, но Кортан её опередил. Взял её пальто и держал расправленным. Эйна улыbnулась:

— Это вы изображаете старинного джентльмена? Они так подавали пальто дамам!

Она неловко вытянула руки назад, а Кортан подвинул пальто так, чтобы ей было удобнее. И когда он приподнял пальто, его руки оказались на плечах Эйны, как будто он её обнял. Она замерла. Стояла бы так целую вечность! Но потом смутилась, шагнула вперёд и обернулась. Кортан смотрел ей в глаза.

— Эйна, мы же друзья, да?

Она кивнула.

— Я давно хотел сказать... (У Эйны заколотилось сердце.) Не пора ли нам перейти на «ты»?

Эйна с облегчением выдохнула. Она и хотела, и боялась услышать что-то более важное.

— Конечно. Я согласна!

— Тогда так: мне жаль, что ты уже уходишь! Я хотел бы ещё побыть с тобой!

— Я тоже! — быстро сказала Эйна, взяла сумку и выскользнула из квартиры.

Через несколько минут она уже сидела в своей маленькой уютной кухне, ела торт прямо из коробки и думала: вот и кончился этот невероятный сто двадцать третий год. Столько всего случилось! Что-то принесёт следующий год?

Глава 17 Где сейчас Сирина

На следующее утро Эйна проснулась до того, как затрещал будильник. За окном ещё не рассвело, и тёмно-серое зимнее небо подсвечивали яркие уличные гирлянды. Снегопад прекратился. Эйна посмотрела в окно, по белому тротуару тянулись редкие цепочки следов. Но когда Эйна вышла на улицу, снег уже утоптали — а жаль, вчера ей так понравилось первой шагать по белому мягкому слою и оставлять полосатые следы рифлёных подошв!

По дороге Эйна ощутила смутное беспокойство, как будто она что-то сделала неправильно. Перебирая в памяти вчерашние события, она вздрогнула и почувствовала холод в животе. Костюм! Штаны и куртка Кортана,

— Ну, я пойду?

— Спешишь?

— Поздно уже.

— Жалко, что я не могу тебя проводить. Крию нельзя одну оставлять.

— Да. — Эйна стеснялась смотреть Кортану в глаза, она боялась покраснеть.

Несколько минут они вели бессмысленный диалог: Эйна говорила, что ей уже пора, Кортан соглашался, но оба не двигались. В конце концов Эйна вышла из квартиры, а Кортан стоял в дверях и смотрел на неё, пока она не скрылась в лифте.

Через несколько дней после ночной прогулки Эйна вернулась с работы, выпила чаю и уселась в кресло с новым романом. Иногда она позволяла себе потратить несколько жетонов не на учебные пособия и справочники, а на обычные развлекательные книги. Только работа и только ботаника — от этого Эйна уставала, и ей хотелось погрузиться в придуманный мир, где живут прекрасные девы, с ними встречаются прекрасные юноши, их обуревают чувства. Это настолько сильно отличалось от реальной жизни, что воспринималось как сновидение, или как мечта, или как путешествие в другую Вселенную.

Эйна завернулась в толстую шерстяную кофту — ещё одна недавняя покупка! — и унеслась в книжную историю. Когда героиня шла по вечернему саду, вдыхая аромат цветов, Эйна услышала звонок. «Кто это в такое время? Неужели Мелия пришла мириться?» — Эйна нажала кнопку, чтобы открыть вход в дом, и распахнула свою дверь. Кто-то очень быстро поднимался по лестнице — наверное, перескакивая через ступеньку.

Эйна шагнула вперёд и почти сразу увидела Кортана. Он взбежал на пятый этаж и остановился, пытаясь отдышаться.